

Наталья Жукова: «Талант не покидает талантливых»

Журналист и писатель Наталья Жукова родилась в Ленинграде. Ее юность была связана с работой на Центральном телевидении СССР, где она выступала как редактор, сценарист и ведущая телепрограмм, в том числе и рубрики «Для вас, родители», песню-заставку к которой написали Роберт Рождественский и Оскар Фельцман, а исполняли ее поочередно Валентин Никулин и Людмила Гурченко. Позже Наталья стала постоянным автором старейшей русскоязычной газеты в Америке «Новое русское слово», а также принимала участие в еженедельных радиопередачах радио «Свобода». С 2000 года Наталья живет и работает в Париже. В последние годы в издательствах «Зебра-Е» и «Алетейя» вышло несколько книг Натальи Жуковой. Самая новая из них – «Москва – Нью-Йорк: не чужие жизни» будет представлена в столице 6 апреля в Доме русского зарубежья. Накануне презентации «ЧВ» побеседовал с писательницей.

Наталья, какой след в Вашей жизни оставила работа на Центральном телевидении?

— Телевидение было для меня школой серьезной журналистики. Я часто вспоминаю гостей своих передач — писателей Льва Кассиля, Виктора Драгунского, Сергея Михалкова, композитора Дмитрия Кабалевского, режиссера Наталью Сац. В книге есть очерк о нашем главном редакторе Павле Алексеевиче Сатюкове, о котором почти забыли сегодня. Сатюков долгое время был главным редактором газеты «Правда». Ходили легенды, что он мог под утро войти в кабинет никогда не дремлющего Сталина и сообщить ему: «Иосиф Виссарионович! Наша «Правда» готова!»... Жаль, что в годы перестройки были стерты записи многих бесценных программ того времени.

Что привело Вас в 1970–1980-е годы в США?

— Привели семейные обстоятельства. Жизнь складывалась трудно и интересно. Сначала я вспомнила свое биологическое образование и больше года работала в Чикаго в крупнейшем в мире институте, изучающем головной мозг человека. В Нью-Йорке я вернулась к журналистике, к обожаемому «наркотику» моей жизни.

Ваша книга «Нью-Йорк – Москва: нечужие жизни» посвящена яркому периоду «интервенции» российского искусства в США, пришедшей на последнее десятилетие прошлого века. Что это был за период?

— Это действительно была «интервенция», и об этом я пишу на страницах моей книги. С перестройкой для многих деятелей русского искусства стал доступен перелет через Атлантический океан. В Нью-Йорке оказались самые мобильные, самые творческие люди — художники, писатели, артисты, композиторы. Они встретились с теми, кого до них приняла Америка и кого лишили гражданства у себя на родине, — с такими гениями, как Мстислав Ростропович

и Иосиф Бродский, Эрнст Неизвестный и Михаил Барышников...

Жизнь в Нью-Йорке была ключом. В эти годы в городе открывались выставки Михаила Шемякина, вождей соцарта Александра Меламида и Виталия Комара, Ильи Кабакова, Владимира Янкилевского, Гриши Брускина и многих-многих талантливых художников, питерских «Митьков», например.

В Нью-Йорк прибыли Ленком с «Юноной и Авось», Роман Виктюк с «Федрой», Роберт Стурра с «Королем Лиром». Московский асфальт привез в Нью-Йорк для своих инсталляций поэт Андрей Вознесенский. В Карнеги-холле пела Алла Пугачева. «Звуки Му» знакомили американцев с русским роком. Больше года с писателем Сергеем Довлатовым и журналистом Евгением Рубиным мы рассказывали на радио обо всех самых интересных событиях, происходящих в городе, — совершали вместе со слушателями путешествия в музеи, картинные галереи, театры, посещали поэтические вечера, концертные залы, ночные клубы, таверны...

Герои моей книги не только наши соотечественники — это и Соломон Гуттенхайм, и вдохновительница создания музея современного искусства баронесса Хилла Ребей, и архитектор Фрэнк Ллойд Райт и знаменитый галерейщик Лео Кастелли, с которым мне посчастливилось общаться лично.

В книге огромное количество иллюстративного материала. Как он собирался?

— В расположении многочисленных цветных и черно-белых иллюстраций очень помог мой телевизионный опыт, так называемая «раскадровка», а также творческая обработка моими помощниками материала, собранного еще в Нью-Йорке и подготовленного к печати заново.

С кем Вам было интереснее всего работать?

— Интересно было встречаться и работать со всеми. Собственно имена

этих «всех» уже названы в предыдущих ответах. С чувством большой нежности и глубокой печали от того, что их уже нет с нами, я написала об очень близких мне людях — артисте Михаиле Козакове, знаменитом «пятнадцатилетнем капитане» Всеволоде Ларионове, переводчике Викторе Суходреве и его жене Инге Окуневской. Я написала также о своем детстве, о Анне Ахматовой и её письме маме и мне...

В главе «25 лет спустя» Вы вновь обращаетесь с вопросами о жизни и творчестве к тем, о ком писали в Нью-Йорке в 1980–1990-е годы. Как изменились взгляды этих людей?

— Люди не меняются. Талант не покидает талантливых. Конформизм тех, кто его выбирает, не остается незамеченным. Кроме Нью-Йорка и Москвы в книге появился Париж — клуб «Симпозион» с поэтом и художником Алексеем Хвостенко, художник Оскар Рабин, коллекционер и галерейщица Пакита Эскофе Миро — подруга Виктора Цоя, композитора Сергея Курехина и Африки (псевдоним художника Сергея Бугаева, который в годы перестройки притащил в Нью-Йорк дверь от знаменитой скульптуры Мухиной «Рабочий и колхозница»).

Как Вы считаете, выход подобной книги поможет российскому читателю взглянуть на взаимоотношения двух великих держав — России и США — под правильным углом? Ведь это особенно важно сегодня — в период изменения политической ситуации между странами.

— Жизнь человека, да и всей планеты нашей, достаточно коротка. Слишком расточительно тратить ее на раздоры, разжигание противоречий, на войны и убийства. Гораздо достойнее находить пути для сближения и лучшего узнавания друг друга. Этому больше всего помогает культура. Я старалась, чтобы моя книга стала подтверждением этой особенно актуальной в наши дни мысли.

Беседовала **Юлия Скляр**